

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Andrey Bell

Исповедь задрота

Andrey Bell

Исповедь задрота

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Bell A.

Исповедь задрота / А. Белл — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Короткие рассказы о жизни во сне и наяву, сдобренные критикой к действительности, себе и людям, проживающим на территории России и не только. Содержит нецензурную брань.

Затерянные в облаках

1 июня 2018 года 0:19 ночи Где-то в Ебунях

Сначала я подумал, что обижен на всё, всех и вся, но, приглядевшись к мозгу, понял, что просто надоело врать и в первую очередь себе.

-Лапоть, ты где, блядь?

-Отъебись, Белка, дай поссать!!!

И так каждый раз. Каждый раз на протяжении уже, наверное, 38 лет. Капец, как я выдерживаю этот прессинг. Говорила же мама: «Не дружи с Лаптем. Она не фартовая, красивая, но дурная».

Мама у меня знает. Мама хорошая. Не подумайте. Я не маменькин сынок. Я из категории типа «инфантильный мужик». Из-под мамулькиной юбки выпал довольно рано. Лет в 16. Шли последние годы советской державы, но мы, рождённые в середине 70-х, еще верили, надеялись и ждали.

Не знали мы, что впереди только ХЕР ЗНАЕТ ЧТО!!!

1.1.

– Люсь, ты видишь, небеса какие красивые?

– Ага...

– Хорошо всё-таки жить! Скажи?

– Да, блядь, отъебись, дай солнышку порадоваться!!!

Лежим, молчим и радуемся. Ветерок гуляет по телам не первой свежести, а на сердце так хорошо. И пофиг, что отель турецкий и типа 5 звезд. Но все равно хорошо, потому что человек должен жить вольно. Не так вольно, чтоб мешать другим, а так вольно, чтоб душа пела от красоты вокруг: от воды хрустальной, ломающей зубы; от неумелого объятия старенькой мамы, которой хочешь сказать все самые красивые слова в мире, но стесняешься и продолжаешь стеснительно крепко обнимать уже растущую в землю матушку; от вишнёвых закатов и апельсиновых рассветов, когда пока не уснул и уже не проснулся.

– Лапоть, пойдём сегодня вечером побухаем, натанцуемся?

– Отвали, спать я пойду в номер.

– Дура, здесь же нет номеров, здесь только облака!!!

1.

Я знал Люсю, наверное, всю жизнь. Сколько себя помню, эта девица всегда рядом шлялась. Все самые классные и неприятные моменты моих детства и юности, да и зрелой взрослости связаны с ней.

Помню, уговорил Люсю, себя и еще одну такую же ЧебанькО со двора, сгонять на кладбище. Нам 7-8. Сели на рейсовый венгерский и доехали до городского кладбища. Вышли, подталкивая друг друга побродили по погосту. Почему-то быстро стало темнеть. Вокруг лапы еловые, под которыми тёмные ямы-могилы, кресты, глаза со всех сторон, имена, фотографии, даты, числа, венки, сухие цветы, оградки. Как же мы бежали до дороги. Люся самая первая. Добежали, а там машина с родителями Люси и ЧебанькО. Самое обидное, что Люсю и ЧебанькО забрали, а меня оставили возле кладбища. Как будто я не ребёнок. Хорошо, что времена были другие, не те, которые все хаят. Меня довезли чужие люди, сдали маме и ничего чужие мне не сделали. Сделала мама. Так отхлестала, что я долго, недели полторы, на кладбище не ездил.

1.2.

– Белка, мы так с тобой уснули сейчас под солнцем, что даже хрюкали во сне от удовольствия.

– Дура ты. Идти надо. Там ждут.

– Так вроде скоро ужин.

– Ладно, пошли.

1.

Люся уехала на все лето к родственникам в сторону Украины. Нам 10-11. Конец лета. Люся приезжает. В каких-то модных бриджах. Вся такая какая-то повзрослевшая. Мы с ЧебаньО вокруг нее ходим, восхищаемся, она недоступно-взрослая, с чёлкой, на предложение побегать нарвать малины, презрительно отворачивающаяся. Но от предложения сгонять в строящийся магазин, где был замечен чувак с хуем, отказаться не смогла. Бежим такие. ЧебаньО тоже бежит, но бежит последняя, типа отстаёт, чтоб, если что, развернуться и свалить первой. Люся поддерживает уже начавшие набухать персики. Бросила персики. Остановилась. Мы тоже. Из окна дома доносится сладкая песня про розы. Люся в экстазе. Мы не понимаем. Мы деревня и ни фига не знаем. Кстати, ЧебаньО прониклась лет на пять или двадцать этой музыкой.

1.3.

–Как думаешь, уже открыто?

–Не знаю, могут не пустить!

–Плохо вели себя?

–Да мы вообще идеальные!

1.

Позвал меня как-то один друган на шашлыки. Мне 40 плюс-минус. Приехали, обычный гараж, ничего пафосного. Стол, три мужика, из них один начальник, и три девоньки: главный бухгалтер, главный экономист, третья – симпотная. И вот эта симпотная всё пиздит и пиздит. Главные – начальник, бухгалтер, экономист – молчат, а симпотная не умолкает. Между делом шашлыки, рюмки чаю. Докатился разговор до СССР. А для меня СССР был силён. Считаю, что сильное государство только тогда сильное, когда у него сильная социалка. А социалка в СССР была на уровне. Незащищённые слои населения (дети, пенсионеры) были реально под защитой. Ребёнка могли посадить в поезд в Красноярске и его целого и неизнасилованного встречала родня в Ростове. Пенсионеры получали нормальную пенсию. Все были уверены, что завтра всё будет хорошо. Курорты были свои. Продукты были натурэль. Дети уборщицы тёти Клавы и дети начальника завода Николая Ивановича дружили, ходили в гости друг к другу и холодильники тёти Клавы и Николая Ивановича были наполнены почти одинаковым качественным набором продуктов. То есть, ближе к старческому возрасту я понимаю, что главное в сильном государстве – это забота о своих гражданах.

Так вот, сижу я под такими постоянными впечатлениям, а симпотная всё возмущается, что её, бедного ребёночка, родители с бидоном за маслом отпращивали в очереди стоять. Я ей оппонирую, что все за маслом бегали и ничего страшного в этом нет. Она же достаёт козырь. **ОНА СВОЗИЛА ДОЧКУ НА ФИЛЛИППИНЫ, А В СССР ЭТО БЫЛО НЕ ДОСТУПНО!!!** У меня начался тик. Люди, мы имели всё!!! Да, не было нынешнего изобилия продуктов, не было модных одежд, видеоманитофонов с Греческой смоковницей, но была ДУША. Люди

верили друг другу, люди любили друг друга. Можно до бесконечности говорить о том, что узбеки, латыши, татары не любили русских, но это ЛОЖЬ. Можно взрослым людям держать ненависть к русским в себе и на людях улыбаться. Но ребёнка ты не заставишь врать. Когда дети дерутся, они всё выскажут на нервяке. А мы бегали вместе, ругались, мирились, дрались и раны зализывали. Не было ненависти между нами. Ездили на картошку, на хлопок, пели хором про сеньориту, в которую были влюблены, ели привезённые яйца вареные, огурцы свежие, картофан отварной и были счастливы!!!

На этих мыслях я постоянно верещащей симпотной говорю, что милочка, Вы не правы. Но она уже была под шашлыками и не услышала суть.

Когда мы ехали с шашлыков, меня осенила правда о том, почему молчали все главные, а девонька кричала на СССР. Я спросил у другана о статусе симпотной. В ответку – старшая медсестра и любовница.

Пазл сложился. Не свозишь своего ребёнка на Филиппины на зарплату медсестры.

Я не призываю вас назад в СССР, я молю вас вернуться к душе.

1.4.

- Лапоть, прикинь, мы знакомы уже столько лет!!!
- Сама в ахере, никогда бы не подумала, что столько лет с тобой выдержи.
- Почему здесь так хорошо?
- Боженька создал эту красоту!

1.

Люся поступила в педагогическое училище. Нам 14-15. Старинное заведение находилось в старинном городе, в 40 минутах езды на транспорте. Эта дура уговорила нас с ЧебанькО съездить с ней в место дислокации будущей студентки и найти ей домик для проживания.

Мы с Чебанько, как дураки, согласились, зная, что ничего хорошего от связи с Люсей не произойдёт. Доехали втроём до старинного городка. Походили по бабушкам, которые сдавали домики. Ничего не нашли. Опять стало темнеть (говорю же, не связывайтесь с Люсями))). Ищем автовокзал. Не найдём. Люся говорит: «Дебилы, нам только за этот город выйти и там наш город». Поверили в очередной раз и пошли за Люсей.

Идём... Идём...

- Люся, ты дура? Здесь до нашего города пиздовать да пиздовать!!!
- Успокойтесь, за поворотом наш город.

Идём три поворота, города нет. Хорошо, что «жигули» остановились и два парня предложили довезти. Сели. Едем. ЧебанькО посередине. Мы с Люсей вокруг.

Едем минут двадцать. Это сколько нам надо было пиздовать по Люсиной теории? Нахер меня с ней судьба свела? Хорошо, что отвлёк тихий разговор парней, что типа доезжаем до кладбища (ОПЯТЬ КЛАДБИЩЕ), парню досвидос, а с Люсей и ЧебанькО дальше едем веселиться.

Хорошо, что Люся эти фразы тож услышала. ЧебанькО с детства была корявой на слух, тем более сидела посередине и была не в курсе.

Как только «жигули» остановились на заправке, мы с Люсей посмотрели в глаза друг друга, одновременно открыли двери и побежали в сторону подходящего автобуса. Через минуту позади раздался вопль ЧебанькО, чтоб мы её подождали. Я не знаю насчёт Люси и ЧебанькО, но в этот раз я вернулся домой девственно чистым!!!

1.5.

- Что думаешь?
- Просто валяюсь!
- Когда доедем до места, как думаешь?
- Фиг знает, спроси у водителя и дай сигарету.

1.

- Приезжай ко мне на Белорусскую?

Еду. Мне 16. На дворе год 1990. Часов 8 вечера. Доехал на такси до старого Интуриста, который на бывшей Горького. Ночных магазинов ещё не было. А там мужики и тётки всякой фигнёй торговали. Продавали сосиски, сигареты, водку. Купил сосиски и коньяк. Как «опытный» выпивоха посмотрел на коньяк в свете фонаря. Что-то плавало в напитке. Спрашиваю: «Что это?» Тётя мне отвечает: «Что-что, коньячинки, глупый.» Я сделал умный вид и поехал к Анжелике на улицу Лесную, что на Белорусском вокзале.

Анжелика была из лимитчиц. Приехала из Украины покорять Москву и устроилась дворником, за что и получила комнату в коммуналке. Анжелике лет 28. Мила, стройна и танцевала. Сначала у своего любимого Валерия Леонтьева, который, надо сказать, жил недалеко от неё и в пустовавших ночами троллейбусах постоянно собирались его фанаты, караулили свою звезду, а в ожидании травили байки. Потом Анжелика подвязалась выступать на подтанцовке в гремящей тогда из каждого утюга группе «Мираж».

Надо сказать, что Анжелика была девицей инфантильной, блондинкой, но глупо напористой, из тех, кто мозг вынесет, но своего добьётся. Хотя Валеры она так и не добилась, говорила, что Валерина Люся помешала их любви, прописанной небесами. Надо было иметь дьявольское терпение, чтобы заинтересовано кивать головой и удивлённо охать на рассказы Анжелики о том, что ночью кидали снежки в её окно и это приходил Валера. Или, когда в её подъезде мелом писали: «Анжелика, я тебя люблю», то это тоже приходил и писал Валера.

Так вот, сидим мы с Анжеликой в её коммуналке, пьём коньяк с коньячинками, закусываем сосисками, смотрим на прикреплённый к стене календарь с Валерой и мечтаем, как стать звёздами.

Денег в Москве 90-х у народа не было. Жить было тяжко. Анжелику осенило. Пританцовывая, выхватывает из шифоньера шерстяное короткое платье ядовито-розового цвета, надевает его на себя и, кружась, говорит мне, худощемому юнцу, что я буду её сутенёром и мы сейчас двинем к гостинице Интурист. Все мои субтильные отговорки Анжеликой отбрасывались в сторону, как будто она реально была валютной и с опытом. Дала она мне оставленную не Валерой кожаную куртку и, виляя розовым задом, потащила меня продавать её.

На улице вечер, тепло, лёгкий ветерок гуляет по волосам возвращающихся с Красной площади иностранных туристов, которые с интересом поглядывают на эффектную блондинку и мальчика безусого, на котором болталась кожаная куртка с чужого плеча. Стоим минут 15. Интуристы не подходят. Но, покручивая в пальцах связки ключей, подошли 2 кавказца в хорошо сидящих кожанках и спортивных штанах.

- Чё стоим, кого ждём?

Последовавший Анжеликин ответ заставил меня пожалеть о моём знакомстве с ней.

– Вы знаете, у меня группа своя танцевальная и я танцоров набираю. У вас хорошие фигуры. Пойдёте ко мне танцевать?

Надо было видеть всю гамму мыслей, промчавшихся в глазах кавказцев. Они даже ключами перестали наигрывать. Нам сказали следовать с ними за гостиницу Националь, которая в это время долго ремонтировалась и стояла тёмным ренессансом.

На нашу беду мимо проезжало такси, из которого высунулась ночная бабочка и крикнула: «Привет, Марат, куда вы повели эту шалаву? Её здесь все знают». «Спасибо, Снежана», – сказал Марат и уже нам: «Ты, короче, вали, пацан, а ты, красавица, с нами поедешь, будем танцы репетировать».

В это время к ним подошёл ещё один кавказец и они отошли в темноту. Я хватаю за локоть несостоявшуюся эскортницу, перебегаю с ней Горького, запикиваю в такси и мы едем к ней домой. Отдышались, допили оставшуюся бурду с коньячинками и Анжелика предложила поехать к гостинице Космос, чтобы закончить начатое. Я сказал, чтоб она искала другого сутенёра и поехал домой.

1.6.

– Люся, долго будем ехать?
– Откуда я знаю! Спроси у водителя красивого.
– Иди сама спроси. Ты почти так же красива, как он.
– Не еби лучше мозг. Смотри в окна, как красиво. Какая красивая пустота. Куда мы вообще едем?

1.

Празднуем Новый 2001 год. Нам 28. Я, Наташка, постоянно подтягивающиеся незнакомые люди, музыка, то ли водка, то ли бормотуха, анекдоты. Веселимся, как может веселиться только молодость.

Ночь мчит всё быстрее в первый день года.

Гости разошлись. На столах остатки салатов, салфеток, стопок.

Мы с Наташкой, оглушенные водкой двухтысячных, посмотрели друг на друга влюблёнными глазами под песни, написанные Майклом Крету, в исполнении тогда ещё прекрасной Сандры, стали срывать многочисленные одежды (новогодние костюмы, свитера, футболки, майки, джинсы, трико, трусы) и как две прекрасные сумасшедшие лани первозданно бегать в такт музыке по квартире.

Просыпаемся глубоким утром нового года голые, стоя раком. Заходи и еби две ещё молодые попки.

Конфузно, не смотря друг на друга, натягиваем на себя многочисленные одежды (трусы, трико, джинсы, майки, футболки, свитера, новогодние костюмы).

Обнаружили, что ланями бегали мы не одни. В туалете спал чувак незнакомый и дверь входная нараспашку.

1.7.

– Вы скоро остановку сделаете?
– Зачем?
– Покурить, в туалет сходить...
– Надо ли?
– Люся, действительно...

1.

Ленча узнала, что у неё онкология году в 2011. Нам 38.

Долго боролась, то побеждала, то нет. Лет 5-6 шла битва. В ход шли все средства: позитив, смех, полный отказ от всего вредного, которое она, впрочем, не очень-то и употребляла. Борьба дошла до крестов с походами всей семьёй к пятидесятиникам. Ленча не сдавалась. В этом полутораметровом человечестве сил было на целую армию.

Помню последний наш разговор.

– Андрюха, отчего бы ты отказался, чтобы я жила?

Не раздумывая:

– Ленча, курить брошу.

А курить я люблю, для меня это ШАГ.

9 мая 2016 года. Россия опять чествовала последних нищих ветеранов ВОВ.

Захожу в соцсети и узнаю, что Леночки больше нет.

Выхожу в зарождающееся утро. Ничего не изменилось. Поют утренние птицы (Ленчи нет), небо играет красками (Ленчи нет), через поле дымчит церковь (Ленчи нет), кошки бегут с охоты, хвастаются кротиками и мышками (Ленчи нет). Раздаётся звонок с Ленчиного номера ударами кувалдой по голове. Не могу понять. Как? Отвечаю. Муж Ленчин сообщает об уже известном.

P.S. ЛЕНЧА, ВСЁ БЫ ОТДАЛ!!! И КУРИТЬ БРОШУ!!! КАК ЖЕ ТЕБЯ НЕ ХВАТАЕТ...

1.8.

– Что надо то? Почему Люся в один автобус, а я в другой?

– Вам в разные стороны.

– Мы в разных не поедем!

– Как хотите...

1.

Шёл очередной год новейшей прекрасной и гордой России.

Все вместе радужно и весело выбрали главный узор страны, в которой как обычно всё прекрасно.

Сижу в поликлинике. Ждём с почками, плачем и ждём приёма.

Вокруг сидит человек 16, из которых часть – не слышит, вторая – пиздит постоянно.

Врачи ходят туда-сюда, вслед за ними медсёстры.

– Девушка, долго ещё?

– Ждите! Сказала медсестра, закрывая одной рукой дверь, а другой поддерживая улыбку и кусок торта.

1.9.

– Мы чё вчера набухались?

– Наверное!

– Ты помнишь?

– Неа!

1.

Приехал к мамульке в маленький городок. Мамулька старенькая, всё ниже и ниже, как и городок.

По телефону мамуля хороша, адекватна и свежа, а приехал – увидел старушку мою.

– Мам, привет! – глотая слёзы, сказал дебил.

– Привет дорогой! – слепо обнимая, не зная куда, пытается реагировать мамулька.

Надела самые красивые одежды. Один глаз косит, второй в тебя смотрит, чётко, плутовато, не видя.

И ты думаешь: «Какое же ты чмо! Ладно государство ЧМО – ему ЧМУ пофиг, как народ сосать и потом опять сосать у сосущих за наши бабки купленных красавцев и красавиц где-нибудь в уютных Европах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.